

К Р О К О Д И Л

Рис. Л. Бродаты

ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ

- Вот наша знаменитость: он в пять минут потопил двадцать советских крейсеров и взял в плен несколько советских дивизий.
- Это — полководец?
- Какое! Редактор агентства Гавас.

ВСТУПАЕТ СТАЛИНСКИЙ БЛОК
КОММУНИСТОВ И БЕЛЫХ

— Милый, что ж ты годы мои спутал?
— А что, бабушка?
— Написал 108, а мне только 102.

Город! Село! Станица!
Ты выбираешь вскоре.
Время движется бурно,
Близок радостный день!
Станет важной страницей
Нашей советской истории
Каждый опущенный в урну
Выборный бюллетень.
Каждый город, в котором
Был нерадив хозяин,
Нынче без колебаний
Верит в свой быстрый рост:
«Вот расцвету я скоро!
С центра и до окраин
Вырастут ясли, бани,
Школы и новый мост!»
Плачут опромные лужи,
Трепещут мусора горы,
Гнилые заборы трясется,
Кряхтят кривые шоссе:
«Хуже дела наши, хуже!
Нас ликвидируют скоро!
Скоро до нас доберутся,
Скоро погибнем все!»
Правильно! Дело плохо!
Вас уничтожат быстро:
Голос свой подавая,
Будет страна строга!
Ни одного пустобреха!
Ни одного карьериста!
Ни одного разгильдяя!
Ни одного врага!
Кто в авангарде стройки,
Те наш голос получат,
Воля народа едина,
Лозунг его таков:
«Только за самых стойких,
Только за самых лучших
Партийных и непартийных
Пламенных большевиков!»
Тому же, кто нас к победе
Ведет сквозь битвы и годы,
Под чьим законом все краше
И крепче страна труда,
Первое место в Совете,
Первое — в сердце народа,
Первое жаркое наше
Стомиллионное «да!»

НИКОЛАЙ АДУЕВ

Речь Евдокии Цыганковой

ДОРОГИЕ товарищи! Желаю вот что сказать... А? Может, я тихо говорю? Нет, я не волнуюсь. Чего мне волноваться? Вы все меня знаете не первый год, и я вас всех знаю — и вас и детей ваших. А то, что я тихо говорю, так это с непривычки. В ораторшах я никогда не ходила. Много говорить неспособна, чего и вам желаю. Я просто хочу по душам побеседовать с вами. А то, что я тихо говорю, так это у меня сейчас пройдет.

Сегодня, дорогие товарищи, вся наша фабрика, в том числе и я, находимся в торжественном положении. Смотрю я с трибуны на всех на вас и замечаю, что вам хочется аплодировать, а может, и песни петь. После собрания обязательно споем. Что?.. А то как же! От вас не остану и спевать будем вместе... Но, как говорится, давайте ближе к делу. Сегодня от нашей фабрики мы должны наметить правильного человека в депутаты городского Совета. Вот я и хочу предложить кандидата и кое-что сказать вам об этом человеке... А? Нет, спасибо, товарищи из президиума. Мне воды не требуется. Не такая я ораторша, чтоб зря водой наливаться. А что я тихо говорю, так это сейчас пройдет.

Так вот, дорогие товарищи, я хочу предложить кандидата, высказаться о нем и дать ему характеристику. К примеру, коснуся себя. Была я всю жизнь бессловесным, темным че-

ловеком. А теперь я, Евдокия Цыганкова, не только грамотная, но и активная. Рядом со мной живут Куприяновы — он в пожарной охране служит. Я по соседству часто захожу к ним. Только вот все забываю, кто у них в доме глухой — он или жена. Знаю, что кто-то из них двоих туговат на ухо, а кто — муж или жена, путаю. Начинаю иногда с ним разговаривать и крепко голос подаю, а он отмахивается — чего, мол, орешь? Вот мы с Куприяновыми, с мужем и женой, часто вспоминаем свои прежние автобиографии... Что? Чью кандидатуру, спрашиваете, выставляю? Да вы мне все мешаете, сейчас все и скажу. А?.. Да я не о себе... Словом, перехожу ближе к делу.

Вот мы с Куприяновыми и говорим часто о наших детях. Рассказываю им про свою дочь Машу. Наднях приходит она домой и говорит: «Поздравь меня, мать, я только что защищала...» Это самое, ну, как его... «Диплом, говорит, защищала». Я ее спрашиваю: «А кто же на него, на этот самый диплом напал, что ты его защищала?» Смеется она и говорит: «Короче говоря, я теперь инженер-механик». Вот какая у меня, Евдокии Цыганковой, дочка!.. Опять?.. Что? Чью кандидатуру выставляю? Погодите, все скажу. А? Да не дочку свою выставляю. Не о ней разговор... Словом, перехожу ближе к делу.

Или, к примеру, взять моего сына Егора. Он в артиллерии работает капитаном, а может, уже и майором. Вы, думаете, даром ему такое звание дали? Или, может, считаете, что орденом Красной звезды его в шутку наградили? Вот какого я достигла сына! А вы говорите — ближе к делу. Да как тут еще ближе?.. Что?.. Да я не о нем. Не я его буду выставлять в депутаты. Найдется тот, кто его выставит... А?.. Может, я слишком громко говорю? Могу и потише.

Кого же я выставляю? Сейчас скажу. Много говорить я не умею. А насчет себя и детей моих я не зря говорила. Не думайте, что Евдокия Цыганкова на старости лет начала так себе языком чесать. Только надо вам знать, что наши новые автобиографии и автобиографии наших детей имеют прямое касательство к тому человеку, кого я хочу выставить в кандидаты. Наша биография — его биография. Наша жизнь — его жизнь. Наши радости — его радости. Благодаря ему я, Цыганкова, стою здесь на трибуне, высоко подняв голову. Благодаря ему Маша и Егор и все наши дети поднялись, как орлы, на большую высоту, откуда виден весь мир. Я выставляю кандидатуру товарища... Ишь, как заплодировали! Сразу догадались, о ком я говорю... Итак, товарищи, да здравствует товарищ Сталин!..

Г. РЫКЛИН

Коварство и любовь

ДЖУЛЬЕТТА взмахнула ножом и упала на тело Ромео. Электротехник Костя Корсаков облегченно вздохнул, опустил руку на рычажок реостата и весело зашептал:

«Земля в крови. Кладбище общите! Кого бы ни нашли, — вяжите всех. Вид жалостный! Лежит убитый граф; Джульетта, теплая еще, в крови...»

Веселое оживление, с которым произносились эти страшные слова, никоим образом, однако, не означало, что Костя Корсаков обладал каменным сердцем. Напротив, у Кости были мягкий характер и добрая душа.

Сегодня Джульетту играла Лена, и ее трагическая смерть на сцене знаменовала близость трепетного часа свидания. Сегодня, как, впрочем, и всегда, Костя провожал Лену.

Лена Звягинцева, или, как ее уважительно называли в театре, Елена Михайловна, была очень молода. Недавно она с успехом окончила Московский театральный институт и сразу же вернулась в Захарьинск, в свой молодой театр.

Лену любил весь город за ее талант, за горячую силу актрисы и за приятную скромность. Михаил Антонич Звягинцев, паровозный машинист, говорил про свою дочь:

— Не загордилась у меня Ленка. Правильная дочь.

Костя медленно шел об руку с Леной. Молочные шары фонарей, как луны, висели в ночном небе.

— Ну как я, Костенька? — озабоченно спросила Лена.

— Замечательно, Леночка. Особенно хорошо во втором акте, в саду с Ромео:

«Ночная маска на моем лице, —
Иначе б видел ты, как я краснею,
Что ты сейчас слова мои подслушал...»

Лена зажмурилась и продолжала:

«Охотно б постыдилась, отреклась я
От слов своих. Теперь прощай, при-
творство!»

Меня ты любишь? Знаю, скажешь «да»!..»

— Да!

— Что?

— Я говорю: да... Что, вот именно эта сцена и очень хорошая.

Лена посмотрела на Костю и лукаво засмеялась. А Костя улыбнулся и сказал тихо, но очень сильно:

— Да, Леночка, да!..

В выходной день Костя с утра зашел за Леной. Еще накануне было условлено пойти на лыжах.

За городом былолюдно и весело. Костя взял две пары лыж: одну для себя, другую для Леночки.

День был прекрасен. Холодноватый туман неуклонно отступал, теснимый яростными лучами солнца. Костя и Лена вышли к вершине горы. Лена указала палкой вниз:

— Помча?..

— Помча!..

Они одновременно оттолкнулись и помчались вниз. Они летели, вздымая пушистые вихри снега. Когда они остановились, разгоряченные скоростью и морозом, Костя спросил:

— Хоро?..

— Замеча!.. — ответила Лена.

— А глупо, что мы так говорим. Вместо слова — только часть. Правда? — сказал Костя.

— Очень глупо! Но это смешно. Помнишь, как мы так в школе говорили?

— Помню, конечно.

Лена и Костя пошли по отлогому берегу реки.

— Эге-й! — раздался вдруг чей-то голос.

Лена и Костя обернулись. К ним торопливо шел на лыжах какой-то человек, неуклюже перебирая палками.

— Ну вот, Попалов прется! — с неудовольствием сказал Костя.

— Тише, — сказала Лена, — он может услышать.

Костя не любил Попалова. Этот лысоватый актер с рыбьими глазами и вздернутым носом был неприятен Косте. Попалов играл в театре первые роли, но делал вид, что тоскует и вот-вот уедет в Москву в академический театр, где его ждут не дожудтся...

Попалов подошел к Леночке.

— Здравствуйте, Елена Михайловна.

Лена протянула ему руку.

— Лунному мастеру привет! — и Попалов с иронической торжественностью поклонился Косте.

— Здравствуйте, Кузьма Петрович, — строго ответил Костя и занялся креплением лыж.

Стоять было холодно, и решили пойти дальше, в рощу. Костя шел мрачный и молчаливый. Попалов увязался за Леночкой. Он о чем-то с ней разговаривал и неловко размахивал палками.

А Леночка внимательно слушала Попалова. Косте вдруг показалось, что он совсем забыл.

Через полчаса всем захотелось поесть.

— Я пойду что-нибудь принесу, — предложил Костя.

— Только ско прихо! — ласково сказала Леночка. — Купи в буфе бутербро с копче колба и пиро. Ла?

— Ла! — ответил Костя. — До свидан!

Придя в буфет, Костя с грустью подумал о том, что Попалов, безусловно, увивается за Леночкой и что к добру все это не приведет.

Нагруженный бутербродами с копченой колбасой и пирожками, Костя быстро шел по следу. В роще он внезапно услышал ненавистный ему голос. Костя остановился и прислушался. Попалов, наступая на Леночку, говорил не своим голосом:

— И ты, в самом деле, не хочешь бежать со мною?

Леночка сделала страдальческое лицо (да, да, Костя это видел!) и ответила:

— Долг мой велит мне остаться и терпеть.

Попалов отшвырнул палки и заорал:

— Ты лжешь, змея!.. Другое останавливает тебя здесь!

Костя всплеснул руками. Бутерброды и пирожки упали в снег.

Леночка, обернувшись, заметила Костю. Она как-то странно оживилась и пошла ему навстречу.

— Где же бутербро?

— Нет бутербро!.. Буфе закры!.. — сказал Костя.

— Жаль. Ну ла. До обе доживе, да?

— Да, — и Костя отвернулся.

— Почему ты такой скучный? — встревожилась Леночка.

— Так. У меня там работа. Катанку надо перемотать... Приве! — и, деланно улыбувшись, Костя повернул назад.

Споткнувшись о горку бутербродов, Костя плюнул в снег и пошел по направлению к лыжной станции.

Целую неделю Костя избегал встречи с Леной. Она пыталась было заговорить с ним, но

он находил всевозможные причины и отмалчивался.

В выходной день, после утренника, в театре состоялось предвыборное собрание. Театральный плотник товарищ Зуев выдвинул кандидатуру Елены Михайловны Звягинцевой в депутаты городского Совета. Предложение Зуева было встречено всеобщим одобрением. Костя аплодировал вместе с другими и думал о своем.

На другой день Костю вызвали в избирательную комиссию.

— Товарищ Корсаков, — сказали ему там. — Вы являетесь агитатором. Вам нужно подготовиться, чтобы сказать на собрании избирателей нашего участка нужное слово о передовом человеке, о Елене Михайловне Звягинцевой. Вы зайдите к ней и побеседуйте.

— Хорошо, — сказал Костя, — зайду и побеседую.

Костя зашел к Леночке. Она сначала удивилась, но потом, узнав о цели его прихода, любезно предложила:

— Садитесь, товарищ Корсаков.

— Благодарю вас.

Костя открыл блокнот.

— Скажите, Елена Михайловна, где и когда вы родились?

— В Захарьинске, в 1917 году.

— Где вы учились?

— В Захарьинске, в школе... Мы там, товарищ агитатор, как-то с вами встречались, если я не ошибаюсь...

— Извините, Елена Михайловна, у меня мало времени и мне сейчас не до шуток.

Леночка удивленно подняла брови.

— Скажите, чем занимался ваш отец? — спросил Костя.

— Мой отец — бедный музыкант Мюллер, — скромно ответила Леночка.

Костя нервно встал, и Лена заметила, что в блокноте ничего не записано.

— Ну, хорошо, хорошо, мой отец — машинист. Но что с тобой случилось, Костя? Почему ты такой?

— Потому что я удивлен. Я думаю: как такой передовой человек, как ты, живя в нашем городе... в своем родном городе, вроде делаешь ему одолжение... И терпишь... — Что?

— Ничего. Я слышал весь ваш разговор в роще. Попалов тебя уговаривал бежать отсюда, а ты заявила ему, что ты терпишь во имя долга и вообще...

Лена ахнула, закрыла лицо руками и упала на диван. Плечи ее тряслись. Она так смеялась, что не могла произнести ни слова. Костя, недоумевающая, следил за ней.

— Костя, милый... это же мы сцену... из «Коварства и любви»... Фердинанд и Луиза... Костя выронил карандаш.

— Что? Это не ты?.. Это Луиза?

— Да! — давась от смеха, ответила Леночка.

— Гм... Вот я и думаю, — бодро сказал Костя, — как такой передовой человек, которому город оказал честь и доверие...

— Ты это брось, ты все равно попался! — продолжая смеяться, кричала Леночка. — Ну скажи, Костя, попался?

— Ну, ладно, попался! — сурово отрезал Костя. — Ближе к делу.

— Пожалуйста, товарищ агитатор, — сказала Лена, делая серьезное лицо. — Теперь я к вашим услугам. Чай пить бу?

Костя немного подумал, посмотрел на улыбающуюся Леночку и ответил:

— Бу.

БОРИС ЛАСКИН

Рис. К. Елисеева

Отчет, в котором нет ни одной цифры, но зато все ясно.

Короткие рассказы

В СТОЛОВОЙ

Постукивая ногами, они сидели в столовой. Мимо столика метеорами носились официанты. Когда дошла очередь и перед столом появился, наконец, официант, один из посетителей заметил:

— Теперь все-таки скорее обслуживать начали.

— Еще бы! — согласился официант.

— И вас подтянули?

— Не то, что подтянули, а заведующий не топит, ну и летаешь, согреваясь.

И, повернувшись, понесся дальше.

РЕКА

Он стоял на берегу замерзшей реки и с ненавистью смотрел на нее. Наконец, сказал:

— Вечно подводит меня эта река.

— А вы что, водник? — поинтересовался сосед.

— Да нет, из отдела благоустройства. Как

лето, так все на меня. Почему на реке купальни нет? Почему купальни нет?.. А зимой опять. Почему на реке катка нет? Почему катка на реке нет?.. Вот и получай из-за этой реки строгие выговоры.

ИДЕТ НАВСТРЕЧУ

На собрании председатель горсовета мялся, краснел.

— А возьмите нашу главную улицу! — говорили горожане. — Нет на ней чистоты. Прошелся по ней — и сразу же сапоги грязные.

— Это правильно! Это — мое упущение! — согласился председатель. — Завтра же я это изживу.

— Завтра? Да здесь работы...

— Нет, нет, завтра же! — энергично тряхнув кулаком, возразил председатель. — С вокзала я переведу чистильщика сапог на эту улицу. Кто пройдет, всегда сможет потом сапоги свои почистить. Разве я не понимаю? Разве я не иду навстречу?

В. ТОБОЛЯКОВ

Пусть, как сказал великий гений,
Он мне послужит на предмет
УМА ХОЛОДНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ
И СЕРДЦА ГОРЕСТНЫХ ЗАМЕТ.

1

Собираясь на убийство и грабеж,
Чтоб устранить в своих «делах» заминку,
Преступники порой в руках сжимают нож,
Так называемую финку.
Когда они вам преграждают путь
И вашей жизни мирной угрожают,
Не время канитель тянуть,
Их ловят и разоружают.
Каяндеры и Таннеры сейчас
Пошли на бандитизм того же рода
И финку норовят всадить не только в нас,
Но в спину своего народа.
Ну, что ж? Тянуть ли канитель
Во имя их бандитских appetitov?
Нет!

Общая у нас с народом финским цель:
Навек разоружить бандитов!

2

В выходной у вас, скажем, рука заболела,
И вы к докторам спешите в тоске.
Но у добрых дядей из Горздравотдела
В выходной поликлиники на замке.
Не перечя этим мудрым особам,
Я только мучаюсь мыслью одной:
Как бы мне столкнуться с микробом,
Что и он по выходным — выходной!

3

Слух в Москве прошел (довольно гулкий)
Между всех Катюш и Нин и Зин,
Что в Столешниковом переулке
Есть комиссионный магазин.
Но входить в него не стоит Зинам,
Потому что рядом благодать,
Потому что перед магазином
Можно кое-что купить-продать.
Пешеходу узкая тропинка,
Спекулянту целый тротуар...

За открытк в самом центре рынка,
Где свободно можно сбыть «товар»,
Крокодил милиции районной
Шлет свой самый пламенный привет!
Ну, а все же, как это? Законно?
Или нет?

НИКОЛАЙ АДУЕВ

СПАСИБО УПРАВДОМУ

Рис. К. Рогова

— Куда это вы всей семьей собрались?
— Спать ложиться.

Рис. Л. Бродаты

— Фамилия нашего нового сотрудника — Онегин...
— Гм... Проверьте его хорошенько. Я что-то, где-то слышал, будто он кого-то убил...

Родительница

В КОМНАТУ с объявлением на двери «Учебная часть» вошла невысокого роста и несколько расползшаяся женщина. У нее были глаза самолюбивой коровы, и руки она держала, подняв от локтя кверху, но опустив кисти, будто руки все время были мокрые. Женщина неприязненно оглядела всех находившихся в комнате и спросила заранее обиженным голосом:

— Елизавету Ивановну я могу видеть?

— Это я.

Из-за стола поднялась молодая женщина в сером свитере. Посетительница приняла надменное выражение лица и задала новый вопрос:

— Зачем вы меня вызывали?

— Вас?

— Ну да. Я мать Вовы Ершова. Кажется, он у вас в классе учится?..

— Совершенно верно, у меня. Садитесь, пожалуйста. Видите ли, ваш сын учится... то есть он, собственно, не учится...

— Как не учится? Он еще вчера... или нет, третьего дня я прихожу, а он сидит, чего-то пишет в тетрадку...

— Может быть, он иногда и садится за учение, но он мало учится. И потом, например, задачи он совсем не умеет решать.

— Ну насчет задач вы бы уж лучше помолчали. Вы ему такие задачи даете, что не только ребенок, даже я не могу решить. Там что-то было насчет двухсот метров красного сукна и потом сколько-то синего... В одну трубу это сукно втекает, в другую — вытекает. Просто кошмар!..

— Однако остальные дети решают же задачи.

— И очень глупо делают. Я считаю, что каждый должен выбирать задачу по своему вкусу.

— А программа на что? У нас есть программа того, что нужно проходить в каждом классе.

— Зачем вам программа? Что вы сами не можете придумать, что нужно детям?

— Ну знаете... Потом ваш Вова — озорник. Он плохо ведет себя в школе.

— Ах, и вы считаете, что он озорник?

— А как же?.. Вчера он во время урока стрелял жеваной бумагой в товарищей и на потолок. Недавно как-то принес живую мышь и выпустил в классе.

— Подумаешь, есть о чем говорить! Вы бы взглядели лучше, что он дома делает. Мышь! Чепуха — ваша мышь. Он дома положил бабку в кровать живого ежа, а вы говорите:

«мышь»! Потом: от люстры нам пришлось отказаться совсем: только уйдешь — качается на люстре. А на дворе?.. Вы бы поговорили с нашим управдомом. Они, кажется, там столбы вырывают. Так что спасибо вам!

— Нам?!

— А кто же его воспитывает? Он до сих пор сам одеваться не желает. Если я ему не подам чулки и не помогу распутать шнурки на ботинках, так он и просидит до вечера... У меня, если хотите знать, ни одна домработница не живет!

— Да почему: из-за нас?! — уже с некоторым страхом спросила учительница.

— Распустили Вову, вот он и обижает работниц.

— Это вы виноваты, родители.

— Ха-ха! Новость! А вы за что здесь в школе жалование получаете?

— За то, что я обучаю науке.

— Это 240 метров сукна — ваша наука? Так и то в ваших задачах цены совсем неправильные. То дороже настоящих написано, то дешевле. И я вам скажу: я вижу, Вова вас правильно не уважает. За что? Я даже ему сама скажу: твоя учительница — это тип.

— Очень нехорошо, гражданка Ершова! Вы должны помогать школе в воспитании вашего сына.

— Нет, это вы должны мне помогать в воспитании моего сына.

— Да. Мы должны друг другу помогать в этом деле.

— Ну вот вы и начните. Помогите мне тем, что облегчите его уроки. Не давайте ему этих дурацких задач про сукно. Потом обучите его хорошим манерам: ну, я не знаю, танцам, чтобы он рыбу ножом не ел...

— Так мы никогда не сговоримся, гражданка Ершова... Я даже не знаю, как мне быть... Может быть, мы поговорим с директором школы?

— Очень мне нужен ваш директор! Я лучше в газету напишу о том, что вы мучаете детей и родителей. Я человек занятой, у меня хозяйство, а вы... Нет, нет, я непременно напишу в газете: «учительница-мучительница». Это так вас Вовка называет, и он правильно делает. До свидания!

Гражданка Ершова последний раз оглядывает комнату своими глазами самолюбивой и обиженной коровы и плавно выходит в коридор. Она считает, что отлично выполнила роль матери и гражданки.

В. АРДОВ

Мечтатели

На севере — теперь уже не диком —
Среди своих друзей

Мечтал о юге дворник Федосей.

(На снежные заносы был сердит он.)

«— Эх, хорошо теперь на юге!

Ни оттепелей там, ни вьюги.

Не надо снег лопатами сгребать,

Лед скалывать, панели посылать...

Ну, никакой тебе заботы!

Спи, сколько есть охоты!»

И в тот же день о севере далеком,
Где снег пушист — сугробами залег он,—
Среди своих друзей

Мечтал на юге дворник Елисей.

«— Эх, хорошо на севере, ребята!

Там снег пушистый, словно вата;

Алмазами на солнышке искрятся,

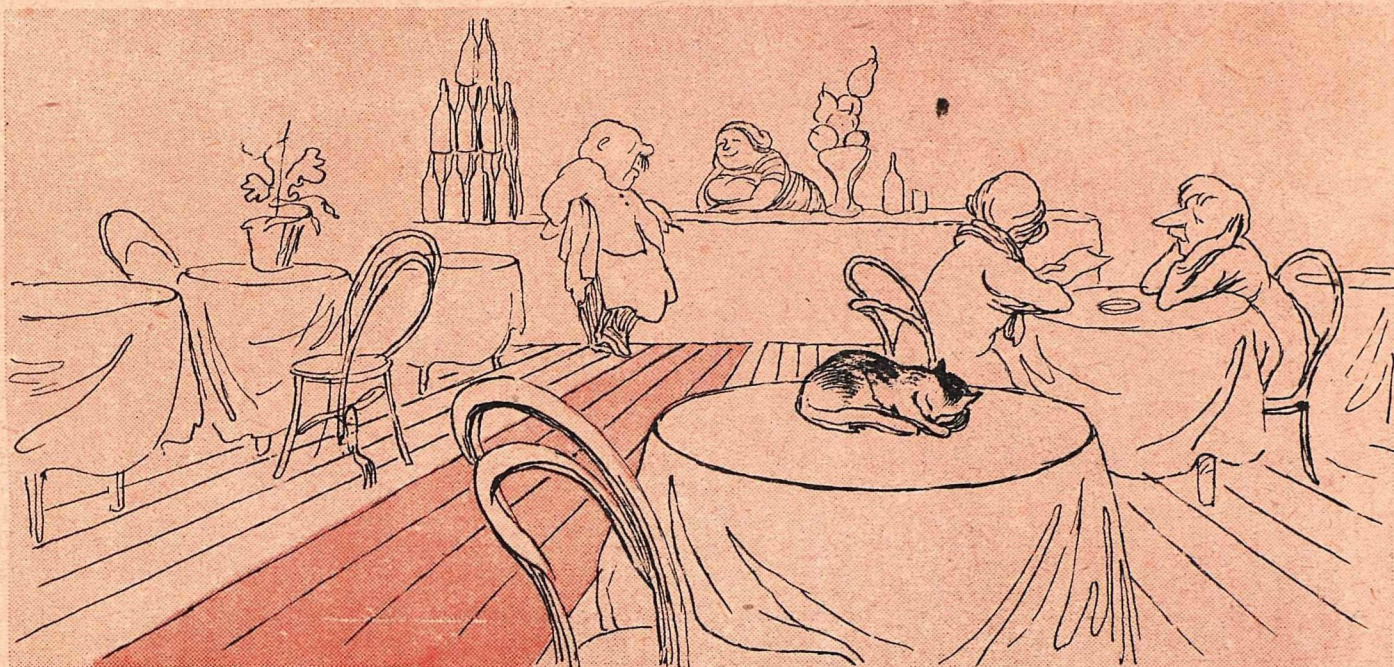
Прикрыл он все: помои, мусор, грязь...

И никакой тебе заботы!

Спи, сколько есть охоты!»

Н. КОЛЕСНИКОВ

Рис. Б. Пророкова

— Вон тот официант вежливый. Подходит ко мне и говорит:
„Здравствуйте, вас еще тут не хватало!“

Утиль-история

БЕСПОКОЙНЫЙ человек этот Охвосткин! Обеспеченный государством пенсионер, а все никак не может оставаться без дела. Озеленение двора, мор мышей, уборка снега, вытрезвление дворника — все это было делом рук Амфилогия Полуэктовича Охвосткина.

А вот сегодня его седая голова надумала собрать в доме утиль. Он поэтажно обходил квартиры и поочередно вкрадчиво, в'едливо убеждал домашних хозяек:

— Голубушка! Ржавеет он, бесполезно ржавеет в чулане твой хлам. А тряпки и бумага — они, между прочим, могут способствовать очень большому пожару. Да ты, красавица, не пугайся, а предприми меры. Мы сделаем вот что: соберем старье, и я свезу его государству. Оно тебе деньги заплатит и сделает из шурум-бурума совершенно новый, неузнаваемый товар. Конфетку сделает!

Зажглись сердца домохозяек. На двор стали выносить и, под горячую руку, даже выбрасывать через окна утюги, сапоги, посуду, журналы, игрушки, горшки — все, что давным-давно отслужило и было обветшалым, облезлым, испорченным, истоптанным.

Шум и суета создались такие, что у ворот собралась толпа, решившая, что одно из двух — или дом горит или обваливается.

Гора росла. Охвосткин, потирая руки, любовно шупал вещи и приговаривал: «Ай да шурум-бурум!»

— Довезешь ли? — беспокоились домохозяйки.

— И в два приема не увезти добро, — накладывая его в тачку, смеясь, заявил старик. — Но ничего... Утильная вывеска рядышком. Два квартала, переулочек — и я разом буду там.

Вез он перегруженную тачку с кряканьем, пыхтением, но в стариковских глазах сквозило большое удовлетворение. Проезжая светофор, Охвосткин подмигнул милиционеру и сообщил:

— Золото, будущее золото везу! Попрдержите движение.

Вот и он, серый дом с вывеской «Союз-утиль», четвертый этаж.

— Пуф! Четвертый этаж, — вытирая пот удивленно пробормотал Амфилогий Полуэктович. — Высоконько забрались утильщики. Поднимусь, попрошу в помощь человека.

Охвосткин с трудом взобрался на четвертый этаж. Вот снова золотая утильная вывеска.

— Как, однако, странно! — озираясь по сторонам, воскликнул он. — Кругом все блестит: никаких признаков старья.

В застекленных конурах сидели расфранченные девушки.

— Милые утильщицы, — сказал Амфилогий Полуэктович, — привез я всякий шурум-бурум. Я, конечно, не специалист, но интуитивно чувствую, что из него получатся ценные вещи. Кто бы помог мне втащить их наверх?

Девушки захихикали, а одна из них, по-серьезнее, объяснила:

— Мы, папаша, ведаем областью. Ну, понимаешь, утиль в областном масштабе. Регулируем. Планируем. А утиль мы не принимаем. Его скупает база.

Путь был дальним. База находилась где-то на окраине. Старик то и дело останавливался, чтобы перевести дыханье, чтобы расстегнуться, чтобы снять пиджак.

В совершенно мокрой от пота рубашке Охвосткин, наконец, достиг цели.

Но базы на старом месте не оказалось. Здесь строился дом. База, как гласило объявление, переехала в противоположный конец города.

Старик давно не ругался, но тут выразился по всем правилам этого сложного искусства. «Неужели эту рухлядь везти обратно хозяйкам? — думал он. — Засмеют».

И снова потащилась тачка. Злился старик. Злился он на базу, на милиционеров, запрещающих тачке ехать по центральному улицам, злился он на себя, поверившего вот этим торчавшим на каждом углу рекламкам. На одной из этих картин улыбалась девушка, очень похожая на ту, что дала неправильный адрес. Охвосткин погрозил ей пальцем и вслух пообещал:

— погоди, дай только сдать груз, пропечатаю тебя там, где надо... Пуфф! Как отяжелела рухлядь! Отсырела она, что ли?

Припелся он к базе, когда смеркалось.

— Стоп! — закричал Охвосткину утильный привратник и загородил ему дорогу. — Прием по случаю позднего времени окончен.

— Помилуй! — чуть не плача произнес старик. — Войди в положение. Я издали, не помню, не емши, мокрый!

— Это утильбазы не касается, — равнодушно сказал сторож.

— Да викини ж! — настойчиво уговаривал Охвосткин. — Разреш, мил-друг, свалить груз. Ну хотя бы без денег. Не везти же его обратно!

Привратник был неумолим.

— Но послушай, — продолжал Охвосткин, — я тебя поблагодарю. Вот десять рублей на чаек, за труды.

Возвращался Охвосткин с легкой тачкой, но с тяжелыми думами. Что сказать домохозяйкам?

И решил: ничего не рассказывать, расплатиться за утиль собственными пенсионерскими средствами. Всю дорогу он взвешивал в уме стоимость вещей, подсчитывая:

— Сидоровой за чайник — два рубля, Горбылевой за горшок — один рубль, Крюковой за «буржуйку» — три рубля.

Когда он подошел к дому, его встретили ребяташки.

— Дедушка! — возбужденно кричали они. — А сюда на двор санкомиссия приходила, на оставшийся утиль акт составила, да еще штраф на тебя наложила за развод грязи!..

БОРИС АГАРОВ

Сталинград.

ПРОДАТЬ КОНЯ И КУПИТЬ КОНЯ...

Очередным пленум олишевского райкома комсомола, Черниговской области, был посвящен коню. Олишевцы не занимались какой-то там проблемой животноводства в целом или одной его отраслью — коневодством. Вопрос ставился гораздо глубже и серьезнее. Речь шла... Впрочем, воспроизведем точную запись протокола пленума:

СЛУШАЛИ: Информация секретаря райкома тов. Луговой Г. Я. о том, что конь, который содержится в РК ЛКСМУ, стар, который сена не может есть, и худой, для раз'ездов не годен.

ВЫСКАЗАЛИСЬ: т.г. Дуля, Кобища, Заворотиская.

ПОСТАНОВИЛИ: Продать коня, добавить денег, купить такого коня, чтоб мог обслуживать работников РК ЛКСМУ.

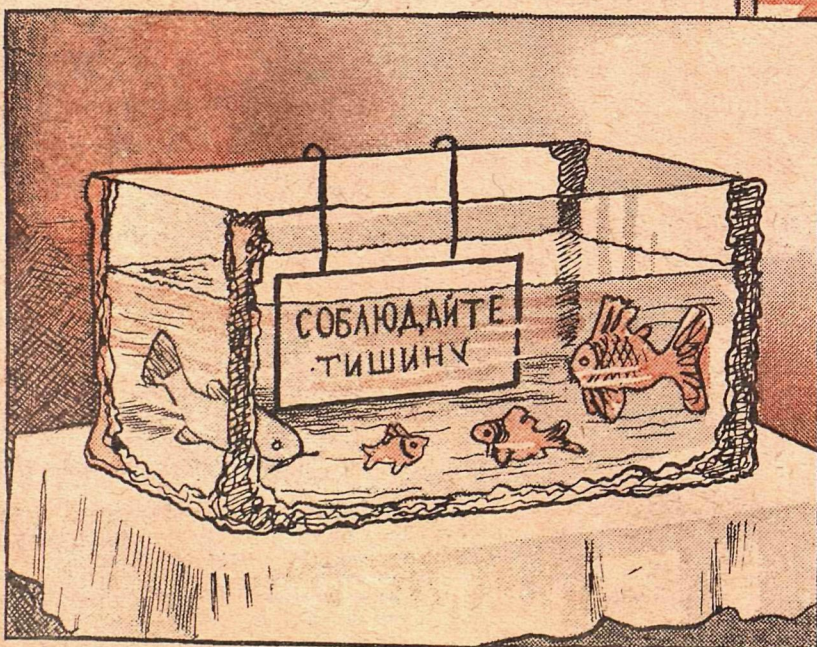
Как реализовано это важнейшее решение райкома, нам неизвестно, но заранее выражаем олишевским райкомовцам свое глубокое сочувствие: едва ли им удастся раздобыть такого коня, который сумел бы вывести их из трясины мелких вопросов, в которой они увязли.

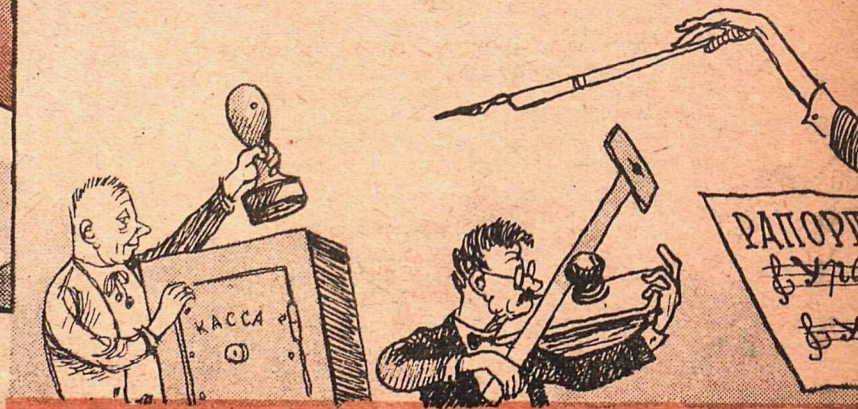
— На уроках у нас страшный шум! Чего мы только не пробовали: и звукопроницаемые переборки, и прокладки, и специальную обивку стен!.. Прямо ума не приложу, что бы еще применить?

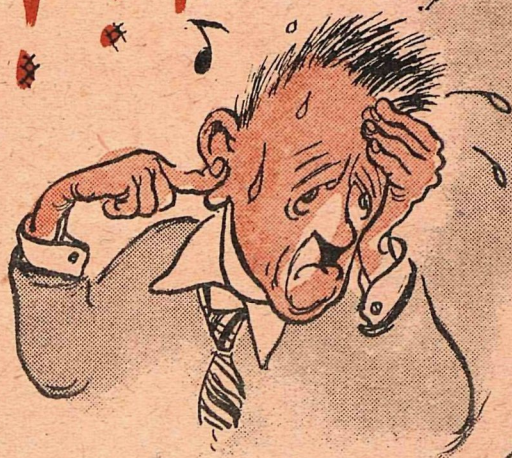
Вредный цех.

Возможный перегиб.

А ПЦЫ!

СЕГОДНЯ
В НАШЕМ
КЛУБЕ
писатель

А.Б. Теткин
ПРОЧТЕТ
СВОИ
РАССКАЗЫ

НАЧАЛО В 8 Ч. В

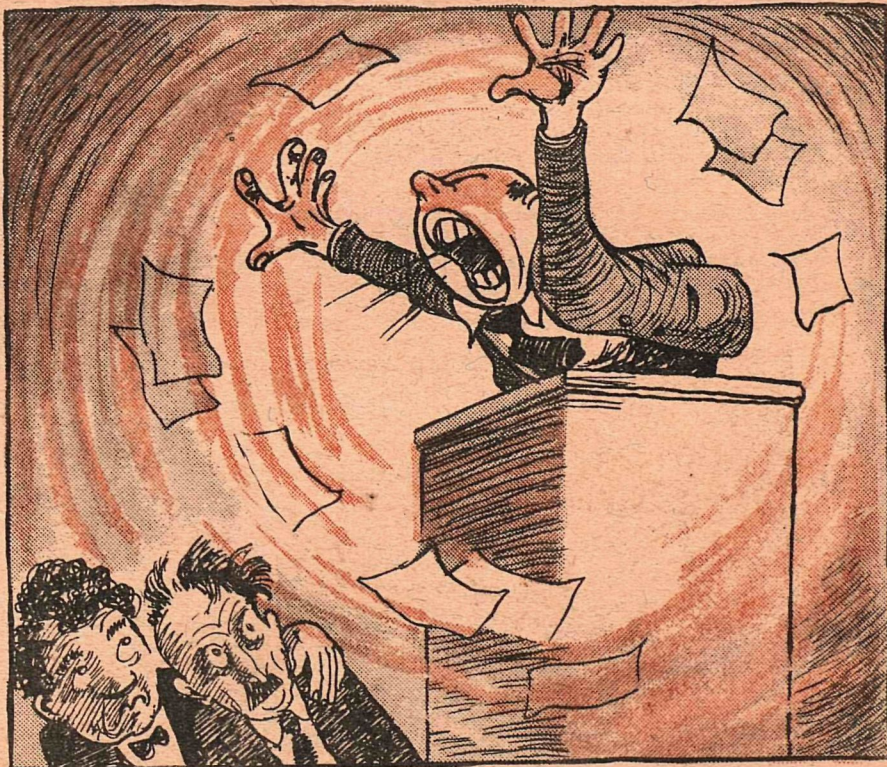

— По радио эти рассказы мне больше нравятся.
— Почему?
— В любой момент можно выключить.

— Почему вы все время только о себе говорите?
— А вот перейду к недостаткам, тогда и о других поговорю.

— Наш директор окончательно перестал кричать о своих успехах.
— Почему?
— Он охрип.

— Отчего докладчик так громко кричит?
— По точному закону физики (акустика): полые (пустые) предметы издают наиболее сильные звуки...

Шумовой оркестр.

— А еще я тебе скажу, милая, что будет тебе большой урон от трефового короля.

Доска приказов

«РАСПОРЯЖЕНИЕ

по врачебно-санитарному отделу Юго-Восточной жел. дороги
№ 468 от 2 ноября 1939 г.

Санитарное состояние Таловского участка неудовлетворительно: уборные не очищены, в буфете и столовой ст. Таловая грязно, Бутурлиновская колбасная в антисанитарном состоянии. Колбасная мною закрыта.

На Бутурлиновском участке не организована оборонная работа, кружки РОКК'а не работают, не работает стенгазета, не читаются лекции, соцсоревнование не проводится.

Начальник врачебно-санитарного отдела ГОРОВИЧ».

А ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ...

«РАСПОРЯЖЕНИЕ

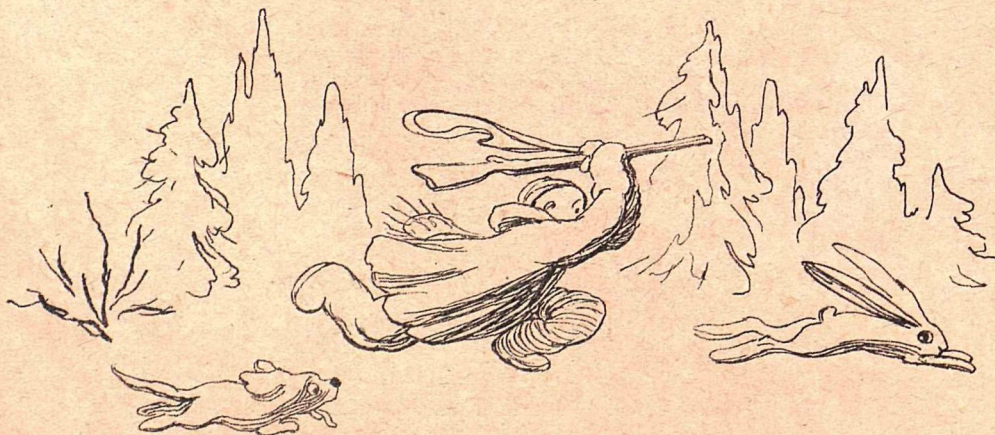
по врачебно-санитарному отделу Юго-Восточной жел. дороги
№ 472 от 4 ноября 1939 г.

Медработников Юго-Восточной жел. дороги, за лучшие показатели работ, за проявленную инициативу, за заботу к порученному делу:

Нач. Санучастка ст. Таловая Дуракову Г. И., нач. медучастка ст. Бутурлиновка — Косовой объявляю благодарность с занесением на дорожную доску почета.

Начальник врачебно-санитарного отдела ГОРОВИЧ».

Рис. Б. Пророкова

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает...
Только дробин не хватает.

«Гнутая мебель»

ВЫРАЖЕНИЕ тихой, неземной скорби не покидало лица Стефана Трусевича со дня национализации у него фабрики «Гнутая мебель». Трусевичу объяснили, что отныне венские стулья будут выпускаться без его хозяйской помощи. Это казалось экс-фабриканту чудовищным, хотя за всю свою жизнь он не сбил ни одного стула.

Меланхолично разглядывая узоры на скатерти, Стефан Трусевич прихлебывал утренний кофе. Пани Трусевич — поджарая завитая дама, с лицом добродетельным, как библия, шумно вздыхая, подкладывала ему сухарики. Тут же сидел несостоявшийся наследник фирмы, так сказать дофин в отставке, гимназист Стась.

— Предположим, что я эксплуататор! — с нескрываемой иронией произнес Стефан Трусевич. — Предположим! Важно не то, сколько я заработал на каждом стуле, а удобно ли на нем сидеть или неудобно.

— Слава богу, — сказала пани Трусевич, — на наших гарнитурах сживал сам краковский полицмейстер!

— Скажу больше, — развивал свою мысль экс-фабрикант. — На нашей мебели сидели люди самых различных классов. И не жаловались! Таким образом, даже в интересах рабочих, желающих пользоваться хорошими стульями, фабрика должна была остаться в моих руках. Ведь сами они не смогут выпускать гнутую мебель!.. Тогда где же логика? Почему должен страдать рабочий класс? — спросил Трусевич, в голосе которого явственно зазвучали демократические нотки.

— Я все же думаю, Стефан, что им придется пригласить тебя управляющим.

Трусевич скептически усмехнулся, хотя втайне лелеял мысль, что его позовут управлять фабрикой. Он даже обдумывал условия, на которых готов был пойти на службу: 1000 злотых жалованья и участие в прибылях.

Но дни шли, а парламентарии с фабрики не являлись.

Углубленный в свои невеселые мысли, фабрикант слонялся из комнаты в комнату, нагоняя уныние на домочадцев. Однажды от нечего делать Трусевич-старший забрел на кухню и увидел там нагловатого белобрысого парня в нестерпимо блестящих крагах. Парень сидел на кухаркиной постели и читал старый номер «Польски збройны». Это был Иосиф Пржаховский — давнишний фаворит кухарки Ядвиги, добывавший денюжки чорт знает чем. Обычная плутоватая улыбка сняла на упитанном лице Иосифа. Заметив Трусевича, обладатель ослепительных краг проворно спрыгнул с кровати.

— Вечер добрый, пане Стефан! — молодецки гаркнул Пржаховский. — Рад вас видеть в отличном здоровье! Сдается, пане, вы без фабрики обходитесь. Как только она обойдется без вас?

Трусевича потянуло к жизнерадостному молодому человеку. Своим тонким и деликатным замечанием он сразу смягчил боль в израненном сердце фабриканта.

— Здравствуйте, Иосиф! — дружелюбно кивнул Трусевич. — А что на фабрике и в самом деле так плохо?

Возлюбленный Ядвиги не имел никакого представления о том, что теперь творится на фабрике «Гнутая мебель», но желая сделать пану приятное, без запинки сказал:

— Сами понимаете! Что может быть хорошего на такой крупной фабрике без хозяйского глаза?

— Гм! — задумался на секунду Трусевич. — А не взяли бы вы, Иосиф, разузнать поточнее, как идет у них работа? Вот вам за услугу пять злотых.

— Падам до ваших ног, пане! Завтра все узнаю. Представлю полный доклад.

На другой день пан Трусевич ждал Иосифа с более сладостным нетерпением чем кухарка Ядвиги.

Наконец, он пришел, как всегда веселый и бравый, в своих ярко начищенных крагах. Пржаховский и не думал посещать фабрику,

а весь день играл на бильярде в ресторанчике «Висла». Но это не помешало ему представить пану обширную информацию:

— Ох, пан, до чего же печальное зрелище! — говорил Иосиф, притворно вздыхая. — Почти все цехи стоят, мастерские пьянствуют, пару не хватает...

— Какого пару? Ведь станки работают от моторов...

— Простите, пане, оговорился... Моторов именно и не хватает.

— Так, так!.. Почему же не хватает? Поломки, вероятно?

— Именно, пан, поломки... На каждом шагу.

— Отрадная новость! Спасибо, дружок. Какой у тебя, Ядвига, расторопный знакомый. Вы бы, Иосиф, разузнали, в чем там у них тормоз. Как дела в полировочном цехе? Сколько гарнитуров дают в день? Вот вам десятка за беспокойство.

— Падам до ваших ног, пане! Будет исполнено.

Прекрасный Иосиф засел в погребе «Карпаты», безмятежно пропивая полученную накануне десятку. Однако вечером, в точно назначенный час, он явился к Трусевичу и, не скрывая печали, сказал:

— Полировочный цех закрылся. Не знают рецепта политуры. В цехах только вас и вспоминают.

— Серьезно?

— Как же не вспоминать хозяина?

Для бывшего главы фирмы «Гнутая мебель» наступили светлые дни, полные внутреннего смысла и очарования. Благоденствовал и Пржаховский. Он еще больше пополнил, начал курить сигары и поражал Ядвигу феерической расцветкой новых галстуков.

По вечерам Пржаховский был желанным гостем в доме бывшего фабриканта. Даже мадам Трусевич, воспитанная в правилах христианской морали, поступилась своими пуританскими взглядами и снисходительно одобрила связь Ядвиги с Иосифом. Пан Трусевич благодарил жену за чуткость.

Наконец, наступил долгожданный день. Иосиф последними мазками довершил картину, стоящую перед взором Стефана Трусевича. Это была убийственная картина вопиющего развала, полной анархии и самых отвратительных беспорядков, царивших на фабрике. Сейчас или никогда! Именно сегодня должны встретить Трусевича как дорогого избавителя и предоставить должность управляющего на любых условиях.

Пан Трусевич направился на фабрику в том безоблачном, бирюзовом настроении, какое было у него до этого только два раза в жизни: когда умер от рака конкурент и когда его, Трусевича, освободили от воинской повинности. Но не успел еще Трусевич приблизиться к знакомым фабричным строениям, как на бирюзовом небосводе появились первые тучки. То были попавшиеся навстречу грузовики, везущие целые горы прекрасно отполированной венской мебели...

Пока экс-фабрикант вел переговоры с новой администрацией, пани Трусевич с нетерпением поджидала мужа. Ее общество разделял завернувшийся в гости недавний вице-директор коммерческого банка, ныне оставшийся не у дел.

— Вы не можете представить, что творится на фабрике! — говорила пани своему гостю. — Полный развал! Теперь они схватятся за Стефана, как утопающий за соломинку.

Вице-директор охотно согласился с хозяйкой, выразив надежду, что пан Трусевич и будучи управляющим извлечет из фабрики немало выгод. Здоровое и логичное предположение отставного финансиста опроверг сам Трусевич, внезапно ворвавшийся в гостиную.

— Это парадокс! — вскричал он. — Небывалый парадокс! Фабрика на полном ходу! 500 стульев в день! 200 диванов! Таких цифр не знала фирма... Где этот прыщавый негодяй Иосиф?

Кумир Ядвиги оказался на кухне. Он не опустил нагловатых глаз перед гневным взглядом Трусевича и развязно спросил:

— Неужели пан хочет сказать, что без него отлично работают?..

Е. и С. ШАТРОВЫ

СТИХИЯ ПОМОГЛА

Рис. Д. Дубинского

— А картофель из подвала не разворуют?
— Нет, он в безопасности. В подвал столько воды натекло, что туда ни один вор не полезет.

На тротуарах

На Трубной, на Пресне, и там и здесь —
Везде в Москве тротуары есть.

И ходит по ним любой человек.
Зимой тротуары заносит снег,
И вот возникают на них тогда
Дорожки отличного, скользкого льда.

Мы знаем катки самодельные эти,
Во славу мороза их делают дети:
Мальчишек оравы
И стайки девчат.
И дворники только бессильно ворчат...

Ты взрослый, серьезный. Но отблеск дорожек
Неясен и мил, как забытый мотив.
И ты пронесешься по льду на калошах,
Смущенно и радостно рот приоткрыв.

И вдруг ощутишь, что далекое манит,
Что лесом становится сонный бульвар,
Что красное солнце в морозном тумане
Похоже на детский упущенный шар.

Так просто, так искренно выглядят вещи,
Что кажется: сказки вот-вот оживут,
И с шубок
До носа закутанных женщин
Лисицы соскочут и в лес побегут...

Давно уж беспечность убралась в отставку,
Уходят из памяти кляксы и классы,
Серьезность и важность касаются нас;
Но только зима — и на очную ставку
Мы с детством становимся с глазу на глаз.

И голуби снова взлетают над нами,
И дышит апрелем раскатанный лед.
И папка с'езжает, и сердце поет,
И мудрый мороз, не считаясь с годами,
Отцовской рукой нас за уши дерет.

ГЕОРГИЙ ПОМЕРАНЦЕВ

— Почему хлев не утеплен?
 — Невозможно. Все тепло в щели уходит.

Особый Отдел

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА

До чего хрупкое дарование у Вадима Козина! Его голос звучит «и ласково и томно» лишь тогда, когда после основательной руготни с администратором концерта выключается микрофон и когда ожидавшие объявленной радиопередачи не попавшие на концерт слушатели остаются с носом.

Так было в Челябинске 15 ноября, когда В. Козин отказался выступать в концерте, пока не будет убран микрофон.

Председатель областного радиокomiteта М. Е. Округко, написавший письмо в редакцию «Челябинского рабочего», недоумевает: «Козин даже не счит нужным мотивировать свой отказ».

Зачем же мотивировать? Все ясно!

Во-первых, за передачу концерта по радио концертанту не платят. Во-вторых, прослушав концерт, радиослушатели не так уж ожесточенно будут добиваться возможности приобрести пластинки с волшебным именем Козина. А в-третьих, они убедятся, насколько хрупко это дарование, вынужденное прибегать ко всяким трюкам, чтобы сохранить свой призрачный авторитет.

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

Управление домами НКВД заказало тресту Мосгорформление эскиз для оформления витрины парикмахерской по Кузнецкому мосту.

Специальная экспертиза оценила всю работу в 800 рублей. Но в тресте умудрились составить калькуляцию, где одной только зарплаты следовало уплатить 1800 рублей. К этой сумме прибавили дополнительную зарплату — 10%, соцстрах, культбонус — 6,20% и общие эксплуатационные расходы — 70,90%. Итого производственная стоимость эскиза составила уже 3368 рублей. К этой сумме в свою очередь приплюсовали отчисления на кадры тресту и в архитектурный фонд. В результате образовалась коммерческая стоимость — 3645 рублей. После всех этих сложных исчислений был определен размер накопления в 11,10% и установлена окончательная стоимость эскиза в 4050 рублей.

Управление домами НКВД прислало этот счет на консультацию в Крокодил. И правильно

но поступило. Во-первых, мы консультируем бесплатно, и особых начислений к счету это за собой не повлечет. Во-вторых, анализ счета наглядно доказал, что ему место именно на страницах Крокодила, который единственно по достоинству сумеет оценить работу Мосгорформления, так искусно и художественно оформляющего рваческие счета.

АВИАЦИЯ И КУЛИНАРИЯ

С легкой руки Научно-исследовательского института гражданского воздушного флота для овладения техникой ремонта авиоприборов, оказывается, требуются глубокие познания и из области кулинарии. Без оных авиотехников, как без рук.

В информационном листке № 21/34 вышеуказанный Научно-исследовательский институт преподал следующие практические советы по ремонту авиоприборов, в частности о внутренней окраске котелка компаса:

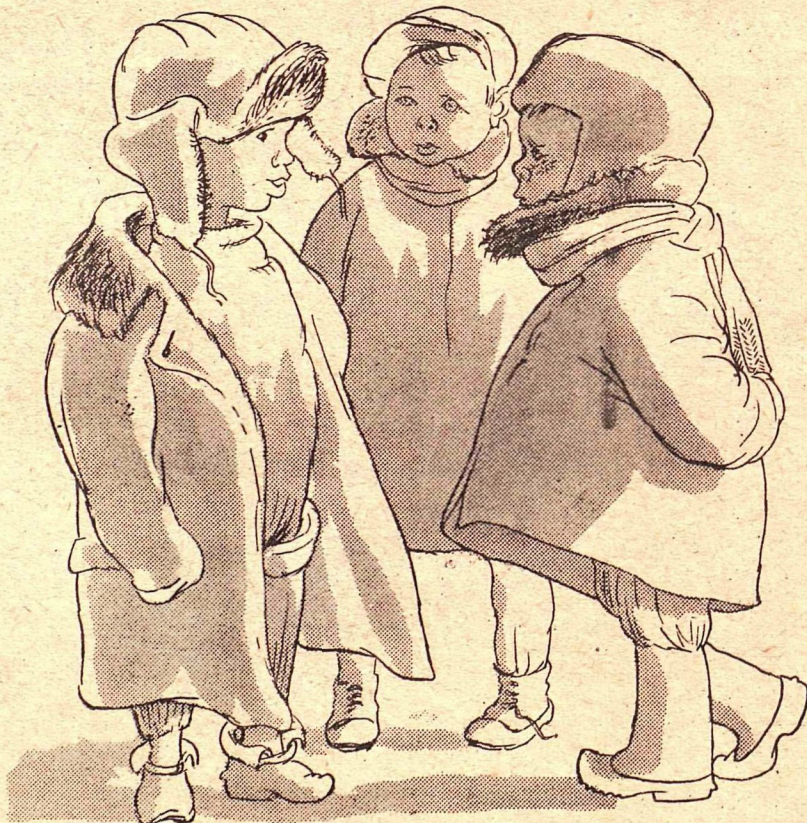
«При окрашивании внутренней части котелка компаса необходимо взять в равном количестве окиси цинка (предварительно разведенного до густоты творога) и жидкого стекла (упаренного до густоты студня). Полученную смесь тщательно растереть (до густоты сметаны)...»

Подлинный информационный листок подписали начальник отдела оборудования Палиевский, старший инженер Фролов и ответственный исполнитель Вырлан.

Если бы подобные карточки составлял «какой-то повар-грамотей», для домашних хозяек все было бы понятно и терпимо. Но каково авиотехникам-холостякам, несведущим в кухонной науке?!

Видимо, Институту придется в дальнейшем к своим информационным листкам в качестве бесплатного приложения посылать и поваренную книгу.

Рис. Н. Лиса

#.1.

— Когда вырасту большим, я буду милиционером.
 — Ты любишь милицию?
 — О да! Ведь она мне папу нашла.

— Я охотно продам вам оружие. Только, умоляю вас, не пользуйтесь им во вред людям.

Бумаги на подпись

1
Как часто многие чинуши напминают чеховского купца Авдеева из рассказа «Беда», который, будучи членом ревизионной комиссии банка, подписывал любую бумагу:

— Мне что ни дай, я все подмахну.

На этот раз в положении Авдеева очутился президиум Павлодарского обкома профсоюза потребкооперации Востока. 17 ноября обком направил областному промсоюзу письмо, полное гневного укора и предостережения:

«Преподанный план десятимесячного сбора членских взносов Рубл. 1500 выполнен Рб. 2144 или 142,20%, что говорит за бездушное отношение к основному вопросу профработы. Обком Союза надеется, что по получении настоящего письма Вы примете все меры и т. д. и т. п.

Президиум Алатаев Басалаева Порот».

Хоть на письме целых три подписи, но они действительно говорят «за бездушное отношение президиума обкома союза к основному вопросу профработы».

2
«По встретившейся надобности» 51-е отделение милиции города Москвы затребовало от домоуправления № 37 Измайловского жилищного управления характеристику гражданина Молоткова Петра Павловича.

Управдом Владимиров не заставил себя долго ждать и разразился следующим произведением:

«Поведение Молоткова при домоуправлении тактично вежливое, но это поведение наводит на мысль, что он настолько проходимец и умеет себя вести. В общественных местах, по квартире, жалоб на Молоткова в домоуправлении нет, что и характеризует».

Мы не знаем гражданина Молоткова и ничего дурного о нем ска-

зать не можем. Но зато благодаря выданной ему характеристике мы хорошо узнали управдома Владимирова.

3
Совсем недавно, 4 октября, помощник уполномоченного Наркомзема СССР по Рузаевскому району Солдатов, отдав очередное распоряжение заготовке Рузаевского Заготзерно, тут же оповестил:

«В случае не выполнения настоящего распоряжения на сегодняшний день — 4-го октября подпись Солдатова считать недействительной, а вам будут приняты меры уголовного порядка».

И подписал — «Солдатов».

До сих пор история о том, как унтер-офицерская вдова сама себя высекла, приписывалась клеветническим измышлениям гоголевского городничего. Солдатов доказал, что подобные случаи самоизбиения вполне возможны.

4
Омский трест маслодельной промышленности получает клепку из Кабардино-Балкарии, от местного треста «Каббалклес». Вернее, получал клепку, так как сейчас клепка не отпужается. О причинах задержки управляющий трестом Мережка написал в Омск письмо:

«Отгрузка датской клепки в ваш адрес задерживается вследствие невозможной переброски склепочного завода на ст. ж. д. из-за отсутствия транспорта. Для ускорения по переброске к линии ж. д. и отгрузке, просим оказать помощь мех. транспортом».

От Омска до Кабардино-Балкарии, как говорится, рукой подать — всего несколько тысяч километров. Что стоит Омску перебросить в Кабардино-Балкарию механический транспорт! Не перебросят, пусть сами пеняют на себя.

О гоноре и гордости

НА НЕСКОЛЬКО дней я был выбит из обычной колеи. Дома все удивлялись необычной для меня раздраженности. Началось это с беседы с сыном-шестиклассником. Тринадцатилетний мой парнишка очень дотошный. Все, что он слышит в школе, на уроках, он обязательно проверяет у меня и, бывает, ловит меня на слове. Так было и в этот злополучный день. Возбужденный, покрасневший, он прибежал из школы и, даже не раздевшись, спросил:

— Папа, что такое гордость?

— Гордость? Гордость — хорошее чувство.

— А гонор, это тоже хорошо?

— Что ты! Гонор — дрянное чувство, гонор — это тщеславие, чванливое высокомерие, заносчивость.

— Нет, — вздохнул сын. — Ты ничего не знаешь. Гонор — это гордость!

— Кто тебе рассказывает такие глупости?

Сын торжественно вытащил из портфеля толстую книжку. Я посмотрел. «Родная литература». Хрестоматия для шестого класса. Только что вышла в свет (в ноябре 1939 года). Двухмиллионный тираж.

Сын раскрыл книгу на 301-й странице и ткнул пальцем. Черным по белому напечатано объяснение слова «гонор»: «Гонор — гордость...»

— Это опечатка, сынок, — ответил я.

На следующий день было хуже. Сын пришел смущенный, тихо вынул ту же хрестоматию, вздохнул:

— Папа, опять опечатка!

— Где?

Он раскрыл книгу на 266-й странице.

— Слушай! Здесь написано так: «Звучный ляг косы раздается за вами...»

— Знаю, знаю, это из «Записок охотника» Тургенева.

— Ничего ты не знаешь! — махнул рукой сын. — Разве коса визжит, шелкает?

Он показал мне примечание к этой фразе. Там было написано: «Ляг — визг, шелканье».

Я рассердился:

— Нет, сынок, коса не визжит и не шелкает: это составители хрестоматии визжат и шелкают.

— Папа, фризская шинель делается из байки или из сукна?

«А чорт ее знает, из чего она делается!» — подумал я.

А сын уже открыл злосчастную хрестоматию на странице 108-й, где написано: «Фризская шинель из грубого сукна, сделанного особым образом», — а потом, на странице 259-й: «Фризский — от существительного фриз — толстая, ворсистая байка».

Чуть не плача, спрашивает меня мой шестиклассник:

Рис. Л. Генча

— А как звать тебя?

— Власом.

— А кой тебе годик?

— Семьдесят шестой миновал.

— Так байка или сукно? Или опять опечатка?

Я мрачнел. Тихий ужас обволакивал меня все больше и больше. Мое терпенье лопнуло после очередного разговора с сыном.

— Папа, ты знаешь Лермонтова?

— Ну еще бы!

— Нет, ты не знаешь Лермонтова!

— Опять хрестоматия?

— Опять.

— Говори! Добивай до конца!

— Почему Лермонтова из Московского университета выгнали, а в Петербургский университет не приняли?

— Что за чушь! — вскрикнул я. — Из Московского университета он вышел сам, в Петербургский никакого заявления не подавал.

— Эх ты! Читай: «Он должен был в конце 1832 года покинуть Московский университет». И дальше: «После отказа в приеме в Петербургский университет...»

Я выхватил у сына книгу, заперся в кабинете и всю ночь напролет читал это замечательное произведение.

«Абхазцы — одно из горских племен на Кавказе» (стр. 38). Это — уже политическое недомыслие. Так писали в царской России.

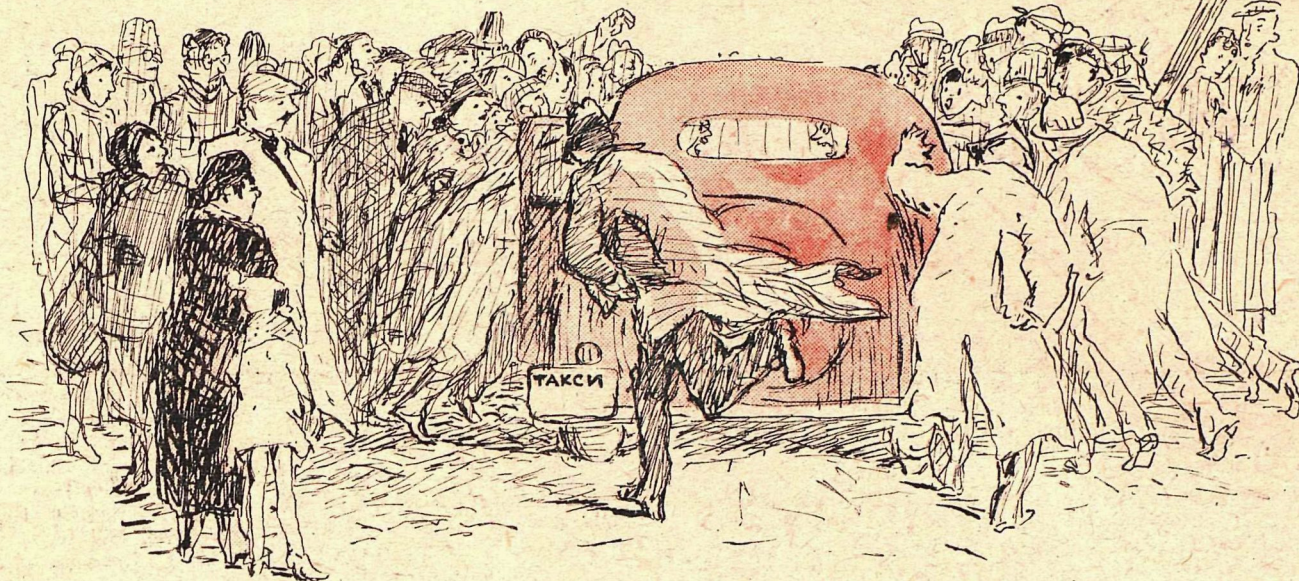
«Героя нашего времени» Лермонтов написал в 1839—1841 годах. Что такое? Уже с начала 1839 года этот роман печатался в «Отечественных записках», а весной 1840 года вышел отдельным изданием. Как же Лермонтов мог писать его в 1841 году?

«Этот великий старик жил вместе с крестьянами в поле». Это о Л. Н. Толстом.

Утром, после завтрака, несколько оправившись от ночных потрясений, я сказал:

— Многие можно было бы сказать. Многие можно бы сказать, что у А. С. Толстого, П. А. Шевченко и А. И. Петропавловской (составители книги) много гонора, но мало гордости, что им нельзя поручать составлять учебники, ибо это опасно для жизни (не их, а читателей); что ответственный редактор В. Д. Кузьмина села не в свои сани; что Учпедгиз выпускает макулатуру; что Наркомпрос, утвердивший хрестоматию, не ведает, что творит; что... — я махнул рукой. — Многие можно было бы сказать... Но... давайте не будем... За нас скажут другие.

С. ИВАНОВ

— Что, человек под машину попал?
— Нет, в машину.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В специальном щедринском номере в мае этого года Крокодил писал о председателе Херсонского горсовета Иване Алексеевиче Скороходе. Подобно глумовскому градоначальнику Перехват-Залихватскому наш председатель совета закрыл единственную в Херсоне прачечную, ликвидировал красильную мастерскую, два пункта химической чистки, упразднил единственную в городе швейную мастерскую-«американку» и сократил часы работы городской бани.

Ты спрашивал тогда товарища Скорохода, что еще он собирается закрыть. Товарищ Скороход тебе не ответил, и нам сейчас приходится ответить за него.

Список закрытых Скороходом объектов пополнился. Недавно Скороход закрыл городскую общественную библиотеку. Причина закрытия — неисправность внутренней электропроводки. Вместо того чтобы исправить провода, Скороход распорядился обрезать их, а библиотеку закрыть.

ХАЗАНОВИЧ,
корреспондент ТАСС
ОЛЬХОВОЙ,
редактор газеты «Наддніпряньська правда»

Дорогой Крокодил!

Если тебе случится быть в городе Николаеве, обязательно встречайся с автоинспектором Петровским. Он, безусловно, заслуживает самого пристального внимания хотя бы потому, что применяет в своей работе совершенно новые, никому до сих пор не известные методы.

Понадобились автоинспекции машины для перевозки угля из Дон-

басса в Николаев. Что делает Петровский? Он приходит на областную санитарную станцию и грозно заявляет, что шофер станции Скарлат переехал мальчика и поэтому обязан явиться с машиной в автоинспекцию для расследования этого возмутительного случая. Ни в чем неповинный Скарлат приезжает в автоинспекцию, где и выясняет, что его, собственно, «пригласили» с машиной для поездки в Донбасс за углем. Каков полет фантазии у автоинспектора Петровского! Жюль Верн может позавидовать.

Л. САНОВИЧ,
облгоссанинспектор Николаевской области
город Николаев.

Уважаемый Крокодил!

Директор орловского областного Дома народного творчества Г. В. Кузнецов разослал во все районные газеты области (а их 120!) заметку о том, что в Орле открылся Дом народного творчества и что означенный Дом готов оказывать помощь самодеятельным кружкам.

Через две недели Г. В. Кузнецов разослал всем районным газетам (а их в области 120!) отношение, в котором просит выслать один экземпляр газеты с опубликованным извещением и гонорар.

Районные газеты Орловской области (а их 120!) в тревоге: вдруг Кузнецову придет в голову мысль разослать всем районным газетам свою биографию, а потом потребовать со всех редакций (а их 120!) гонорар.

Не кажется ли тебе, что Орловская область для деятельности Кузнецова слишком мала. Ему бы

работать во всесоюзном масштабе: шутка ли, сколько газет — областных, городских и районных!

А. ФРОЛОВ
г. Клетня.

Дорогой Крокодил!

Тов. Андрущенко, заведующий варвинским районным финансовым отделом (Черниговская область), не столь известен как финансовый деятель, сколь знаменит как работник культурного фронта. Незначительный случай помог ему заслуженно прославиться в этой области.

В варвинском Доме культуры показывался фильм «Победа». И вот в середине сеанса Андрущенко предложил прекратить демонстрацию картины и учинил проверку билетов с целью выявить безбилетных. В течение часа присутствующие наблюдали за плодотворной деятельностью тов. Андрущенко, который, к сожалению, своим вставным номером далеко не развеял публику.

П. КРИВИЦА,
зав. кадрами рика
П. РАЕВСКИЙ,
секретарь райкома ВЛКСМ
Варва,
Черниговской области.

Дорогой Крокодил!

Уйми ты уборщицу райклуба райОНО, Мангушского района, Сталинской области.

Ах, что же это за женщина! Сорвала спектакль.

Зрители сидели в холодном, грязном, неремонтированном клубе, дрожали и фыркали, ожидая,

когда раздвинется занавес и начнется потрясающая пьеса «Золотой скарб». Эта постановка единственно могла спасти от позора доблестного заведующего клубом П. Скалацкого от обвинения его в полнейшей бездеятельности.

И, наконец, появился Скалацкий. У него на лице было выражение радиста, посылающего с тонущего корабля последний сигнал «SOS».

— Спектакль не состоится: уборщица унесла пьесу, а адреса мы ее не знаем.

Ах, какая уборщица! Ну зачем она выставила напоказ блестящие организаторские способности П. Скалацкого? Он же скромный, тихий, он весь как будто на замке, как и его клуб.

ТАУШАН
с. Мангуш

Дорогой Крокодил!

Наш завод работает плохо: мы намного превышаем норму брака и отходов. А сейчас от нас требуют работать еще хуже.

Я не шучу. Ежемесячно мы даем, к сожалению, браку и отходов 130 тонн. А Главкабель на основании приказа замнаркома электростанций и электропромышленности предложил нам сдавать каждый месяц 260 тонн лома и отходов цветных металлов. И ни на одну тонну меньше!

Заявляю во всеулышание: мы приложим все усилия к тому, чтобы не выполнить этот приказ, а будем увеличивать выпуск годной продукции.

В. ДВОРЯЧЕНКО,
начальник Отдела технического контроля завода «Москабель»
Москва.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

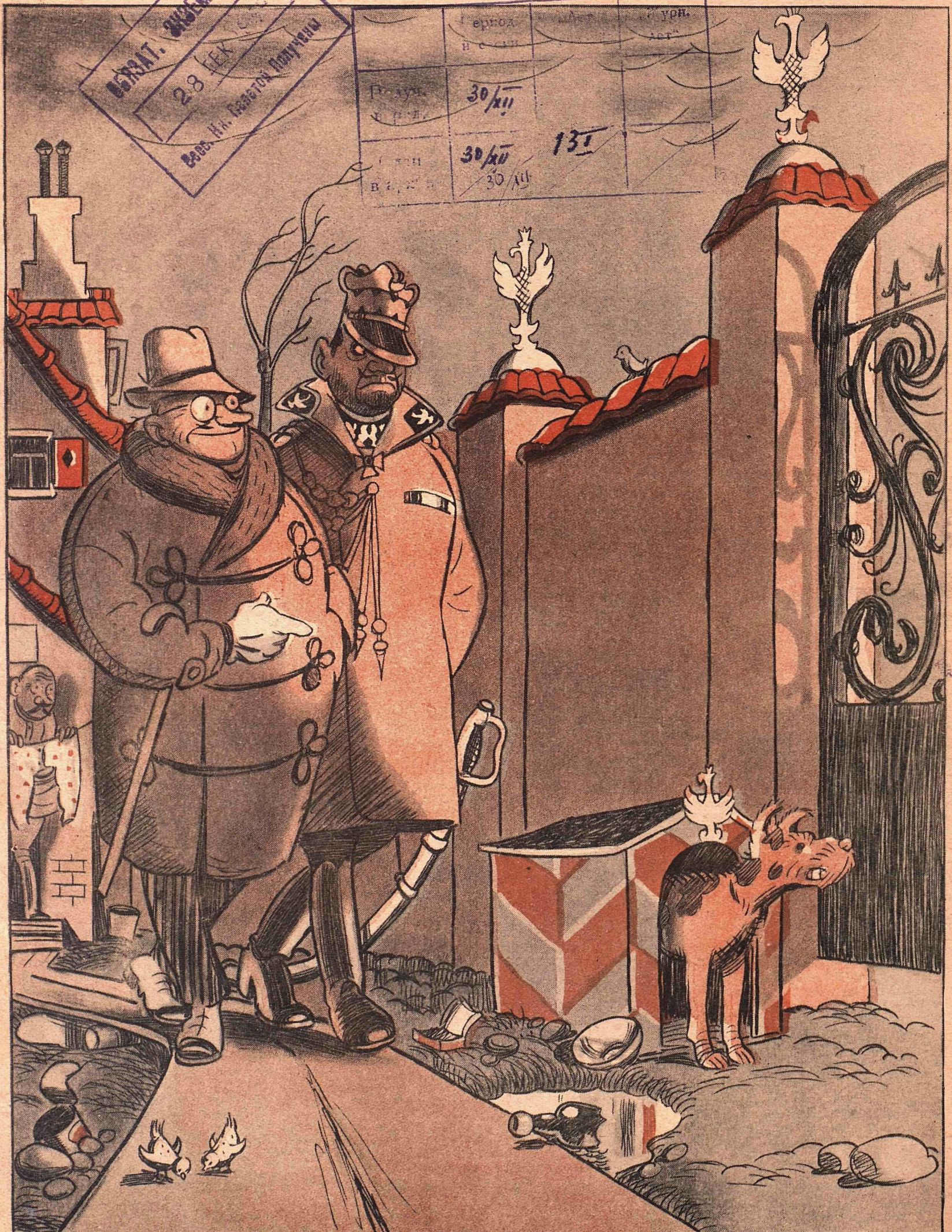
Рукописи не возвращаются

15374

45

ПОЛЬСКОЕ «ПРАВИТЕЛЬСТВО» В ПАРИЖЕ

Рис. Ю. Ганфа

— Ну, теперь наше правительство в полной безопасности.

Ю.Г.